

вную землю во лабскую за царя
 ща поганово за Вахромия Вах-
 ромиявича. И ты как себѣ
 начяешься ли уѣхати ко столному
 граду ко Киеву к великому князю
 въ ясны очи. Неунимчиво сердце
 багатырское молода Ивана Годи-
 новичя, не меды сытитъ не пи-
 ва варить, походило во гридне
 столованье почесѣтное, сядились
 (л. 21 об.) за столы за дубовы за ѣствы
 сахарные и за пѣтья медвяные.
 Имал Настасью за белы руки за
 ея за перстни злаченя, бьет
 челом Иван Годиновичь Дмитрею
 гостю богату купцу на хлѣ-
 бе да на соли, сам пошел вон
 из гридни столовые и скоро сяди-
 лся на конь с добрыми молодцы с уда-
 лыми, поѣхали они в чисто
 поле, розставил Иван Годиновичь
 бѣл шатер в чистом поли
 и стал с Настасьею опочив дер-
 жать, а добрым молодцам говорит Иван
 таково слово: поѣдте вы,
 (л. 22) удалые добрые молодцы, первое
 сто на лѣсы на темныя и убейте
 вы лань златорогую к моему столу
 брачному, а другое мое сто <молодых> моло-
 дцев <подите> далече во чисто поле и у-
 бейте вы мнѣ диково вепря.
 Вы гой естя <третье сто> вы, добрые молодцы
 удалые, подите вы на заводи
 тихие, насѣтрѣляйте мнѣ къ
 столу брачному много гусей
 и лебедей. И как розѣхалась ево
 вся дружина хоробрая на ловы
 звѣриныя на ево учястие вели-
 кое. И как учюл поганой царь,
 что не стало красныя Настасьи
 (л. 22 об.) в Черниговѣ у гостя у Дмитрия,
 объвертывался он ясным соколом
 и скоро летѣл из-за синя моря
 и к лѣсу темному, объвернулся он
 гнѣдым туром и выходил на поле